

ТРЕТИ МЕЖДУНАРОДЕН КОНГРЕС ПО
ТРЕТИ МЕЖДУНАРОДЕН КОНГРЕС ПО
БЪЛГАРИСТИКА, 23–26 МАЙ 2013 Г.

КРЪГЛА МАСА
„БЪЛГАРИСТИКА“

НАЦИОНАЛНО ИЗСЛЕДОВАТЕЛСТВО - СВ. КУЛТУРЕЛОГИА
УЛ. "СВ. КИРИЛ И МЕТОДИЙ" № 1, СФ. РАЙОН "СВ. КИРИЛ И МЕТОДИЙ", С. ПЛОВДИВ
ТЕЛЕФОН: 0878 23 23 23, 0878 23 23 24, 0878 23 23 25
ФАКС: 0878 23 23 26
Е-МАЙЛ: info@nicsp.org

**ТРЕТИ МЕЖДУНАРОДЕН КОНГРЕС ПО
БЪЛГАРИСТИКА, 23–26 МАЙ 2013 Г.**

30 години Владимирова българистика

Кръга история и перспективи

Сергей Мурмуляков

Процесът на рождението „Българистика“
в Русия (XV – средина XIX в.)

Марина Славянинова

Русия и освобождението

Елена Дристева

Традицията и новото

Цветана

Руски учени слависти

Българското книжовно

научение на изкуството

Наталья Савицкая

Историческият контекст

„Учебното славянство“

Византизмът и българистиката

Славянските традиции

Българистиката в България

Българистиката в Русия

Българистиката в САЩ

Българистиката в Европа

Българистиката в Латинска Америка

Българистиката в Африка

Българистиката в Азия

Българистиката в Австралия

Българистиката в Океания

Българистиката в Северна Америка

Българистиката в Южна Америка

Българистиката в Африка

Българистиката в Азия

КРЪГЛА МАСА

„БЪЛГАРИСТИКА“

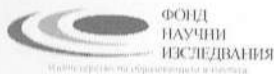
**УНИВЕРСИТЕТСКО ИЗДАТЕЛСТВО
„СВ. КЛИМЕНТ ОХРИДСКИ“**

**УНИВЕРСИТЕТСКИ КОМПЛЕКС ПО ХУМАНИТАРИСТИКА
„АЛМА МАТЕР“**

СОФИЙСКИ УНИВЕРСИТЕТ „СВ. КЛИМЕНТ ОХРИДСКИ“

МЕЖДУНАРОДНА АСОЦИАЦИЯ ПО БЪЛГАРИСТИКА

СОФИЯ, 2014

Center of Excellence
in the Humanities "Alma Mater"

Изданието се осъществява с подкрепата на
Софийски университет – Университетски
комплекс по хуманитаристика „Алма
Матер“, финансиран по договор с Фонд
„Научни изследвания“ към МОН

© 2014 Владимир Стапев – съставител
© 2014 Върбан Въртов, Стоян Буров, Владислав Маринов, Сергей Муртузалиев, Марина Смолянинова, Елка Дроснева, Цветана Величкова, Наталия Самойленко, Игор Калиганов, Елена Тимонина, Олга Ржанникова, Сергей Пачев, Егнара Варганян, Елена Валева, Владимир Кутявин, София Шигаева, Николай Червенков, Джузепе Дел Агата, Хелмут Шалер, Рашими Джоши, Ерика Лазарова, Искра Баева, Мария Велева, Илия Тодев, Илия Мечков, Владимир Гамза, Сашка Миланова, Гжегож Ростковски, Даниела Атанасова, Габриела Вапцарова, Дарина Илиева, Румяна Златанова

СЪДЪРЖАНИЕ

Върбан Въртов, Стоян Буров, Владислав Маринов 50 години Великотърновска лингвистична българистика. Кратка история и перспективи	9
Сергей Муртузалиев Процес зарождения „Българистики османского периода“ в России (XV – середина XIX в.)	35
Марина Смолянинова Россия и освобождение Болгарии	52
Елка Дроснева Трънливият път на българистиката	70
Цветана Величкова Руски учени слависти – дописни и почетни членове на Българското книжовно дружество (днес Българска академия на науките) – 1869–1944 г. Документи	101
Наталия Самойленко Историческая болгаристика на страницах „Українського історичного журналу“ (1957–2011)	114
Игор Калиганов Современная болгаристика: попытка диагноза	135
Елена Тимонина, Олга Ржанникова Българистиката във Филологическия факултет на Московския държавен университет „М. В. Ломоносов“	146
Сергей Пачев Историческая болгаристика в Украине на рубеже тысячелетий: факторы и тенденции	155

Эгнара Вартаньян История болгаристики на Кубани: опыт и перспективы научного сотрудничества историков- славистов Кубанского Госуниверситета и Болгарии	168
Елена Валева Историческая болгаристика в России: современное состояние и тенденции	187
Владимир Кутявин Из учение болгарской истории в Самаре: устойчивость традиции	202
София Шигаева България и българистиката в Азербайджан	211
Николай Червенов Българистиката в Република Молдова: институции и тенденции	222
Джузепе Дел Агата Исторически преглед на преводите на български литературни произведения на италиански език	243
Helmut Schaller Bulgaria and Italy: mutual cultural relations in the XX th century	257
Раими Джиоши Състояние и перспективи на обучението по българска филология в Делхийския университет	265
Ерика Лазарова Присъствието на българистиката в проекта „Златен фонд на българската наука“	274
Искра Баева Историческата българистика в Източна Европа след Втората световна война	288
Мария Велева Международни форуми на българистиката през 80-те години на XX в.	306
Илия Тодев Каква беше и да я бъде ли отново? Историческата школа в Приморско (1978–1999)	329
Илия Мечков Д-р Г. Паунчев и неговото време	336
Владимир Гамза Вклад Сергея Цветко в украинскую болгаристику	352
Сашка Миланова Петдесет години българистична дейност. Новата българска история в научните хоризонти на д-р Рита Гришина	364
Grzegorz Rostkowski Tadeusz Wasilewski as a historian of the medieval Balkans	384
Даниела Атанасова, Габриела Ванцарова, Дарина Илиева Приносът на Феликс Каниц за българската наука и култура	397
Румяна Златанова Българистиката като мисия и реалност. Към развоя на българистиката в Хайделберг	406

тата за чужди езици и регионознание под патронажа на Посолството на Република България в Русия.

Катедрата и Филологическият факултет не забравят и учениците. Вече от четири години се организира дистанционна олимпиада по филология, в която вземат участие ученици от 7 до 11 клас от цяла Русия, от малки и големи градове и села. Българистичната част на тази олимпиада предизвиква голям интерес у участниците и разширява представата им за българския език, българската история и култура.

ИСТОРИЧЕСКАЯ БОЛГАРИСТИКА В УКРАИНЕ НА РУБЕЖЕ ТЫСЯЧЕЛЕТИЙ: ФАКТОРЫ И ТЕНДЕНЦИИ

Сергей Пачев

В болгаристике, как интердисциплинарном комплексе, важное место составляет историческая отрасль. Зарубежная историческая болгаристика никоим образом не подменяет собой „отечественную историю“ в Республике Болгарии. Тем не менее, её опыт является важным, как взгляд извне, как продукт историографического процесса в другой стране с присущей ему спецификой, а, следовательно, оригинальными подходами и концепциями. Кроме того, зарубежная историческая болгаристика играет важную роль в утверждении образа болгарской истории в мировой историографии.

Одной из стран, в которых традиционно сильны позиции исторической болгаристики, является Украина. Истоки этих традиций восходят к таким учёным, как Ю. Венелин, Н. Мурзакевич, А. Скальковский, И. Срезневский, В. Григорович, М. Дринов, М. Попруженко, Н. Державин. Десятилетиями болгаристика в Украине развивалась в русле общероссийской и советской славистики, хотя и выделялась рядом особенностей. С начала 90-х годов XX в. она переживает новый этап своего развития, что делает актуальной историографическую рефлексию её современного состояния.

Достижения исторической болгаристики в Украине в региональном разрезе были показаны в ряде статей. М. Станчев, С. Страшнюк, В. Саленков, Е. Дроснева охарактеризовали развитие исторической болгаристики в Харькове.¹ С. Пачев, В. Пачева и В. Мильчев раскрыли развитие запорожской болгарис-

¹ Станчев, М. Център за българистични изследвания „М. Дринов“ в град Харков (Украина). – *Българистика/Bulgaria*. 11, 2005, 117–118; Станчев, М., С. Страшнюк, В. Саленков. Дриновські традиції у Харкові. – В: Дриновски сборник. Т. I, 2006, 5–7; Дроснева, Е. Харковски празници на българистиката. – *Българистика/Bulgaria*. 12, 2006, 60–66.

тики.² А. Крапивин, И. Тодоров, А. Ганчев и Я. Комар показали проблематику историко-болгаристических студий на Донбассе.³ В. Чорний осуществил анализ развития львовской болгаристики.⁴ А. Ганчев, А. Пригарин и З. Барболова продемонстрировали успехи болгаристики в Одессе.⁵ Учитывая ограниченный объем статьи, сосредоточим внимание на выявлении факторов и тенденций, определяющих особенность развития украинской исторической болгаристики на современном этапе.

Современная историческая болгаристика в Украине базируется на результатах предыдущего периода (50–80-х годов XX в.). Именно тогда было сформировано сообщество ученых-славистов, специализировавшихся на истории Болгарии, заложены основы солидных научных школ. Из традиционных центров, где болгаристика была развита ещё с XIX в. (Киев, Харьков, Одесса, Львов), она распространилась в новые регионы (Донецк, Горловка, Луганск, Ровно, Полтава, Луцк, Днепропетровск, Симферополь, Каменец-Подольский, Николаев). Как справедливо отметил П. С. Сохань, в послевоенный период достижения украинских историков-болгаристов в СССР уступали лишь достижениям московских и ленинградских коллег. Согласно его подсчётам, в 1945–1975 гг. в Украине защищено 52 диссертации по исторической болгаристике и опубликовано 587 монографий и статей.⁶ Поэтому не случайно отряд украинских историков (11

² Пачев, С., В. Пачева, В. Милчев. Развитие на българистиката в научните центрове на Запорожкия край в края на XX – началото на XXI в. – Списание на Българската академия на науките. 2010, бр. 6, 20–26.

³ Крапивин, А., И. Тодоров. Българистиката в Донецкия университет. – Списание на Българската академия на науките. 2010, бр. 6, 34–37; Ганчев, А., Я. Комар. Круглы стол „Болгары Приазовья. История и современность“. – В: Дриновски сборник. Т. III, 2009, 455–456.

⁴ Чорний, В. Българистиката в Львов: традиции и съвременно състояние. – Списание на Българската академия на науките. 2010, бр. 6, 46–51.

⁵ Барболова, З. Българистиката в Одеса – минало и настояще. – Българистика/Bulgaria. 2, 2001, 63–69; Ганчев, А., А. Пригарин. Одесское научное общество болгаристов: 1995–2005 гг. – В: Дриновски сборник. Т. II, 2008, 43–50.

⁶ Сохань, П. Советская болгаристика на Украине. – В: Советская болгаристика: итоги и перспективы. Москва, 1983, 112–119.

учёных из 6 городов) в составе советской делегации на первом конгрессе болгаристики в 1981 г. по численности уступал лишь коллегам из Болгарии и Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика (РСФСР).⁷

После провозглашения независимости в Украине сложилась новая историографическая ситуация, в условиях которой продолжила своё развитие историческая болгаристика. Как отметила И. И. Колесник, украинская историческая наука явилась „продуктом распада тоталитарной системы советской исторической науки“ на „национальные отряды историков, соответствующим образом идейно и политически ориентированных“. При этом „в наследство от бывшего СССР Украина получила [...] развитую структуру исторической науки как социального института“.⁸ Историографическую ситуацию в Украине 90-х годов исследователи связывают с „кризисом познания“, вызванным „кризисом марксистской парадигмы исторического знания“ и „общей тенденцией развития современного исторического познания, означающей переориентацию историков с проблем исторического бытия на проблемы исторической гносеологии“.⁹

Характеризуя историческую науку в Украине середины 90-х годов XX в., И. Колесник акцентирует внимание на следующих моментах: сохранение преемственности с советской организацией исторической науки и приобретение новых черт; ослабление связей с традиционными научными центрами за пределами Украины; повышение роли региональных центров в Украине; проблема финансирования научных исследований и техническая отсталость библиотек и архивов; значительное преобладание проблематики отечественной истории; повышение внима-

⁷ Пачев, С. Українські історики на Першому міжнародному конгресі з болгаристики. – Культурологічний вісник: Науково-теоретичний щорічник Нижньої Наддніпряни, Запоріжжя. 2011, вып. 27, 14–18.

⁸ Колесник, И. История исторического познания в постсоветском пространстве: методологические и социальные функции. – В: Українська історична наука на порозі XXI століття: Харківський історіографічний збірник. Харків, 1996, вып. 2, 80–83.

⁹ Там же, с. 79.

ния к регионалистике как на волне „неоромантизма и местного патриотизма“, так благодаря „всё возрастающему авторитету среди историков исследований по региональной истории и „микроистории“; расширение источниковой базы; либерализация доступа к архивам; постепенное обновление языка науки, усовершенствование методологического аппарата в условиях „преодоления интеллектуальной изолированности“, ориентации на междисциплинарную методологию, антропологически ориентированную социальную историю, историю ментальностей, культурологические исследования.¹⁰

Трансформация общества повлияла на изменение уровня социального престижа научной работы, порядка и объемов материального обеспечения исторической науки. В 1996 г. профессор Харьковского университета В. К. Михеев с тревогой отмечал: „На факультете нет ни одного компьютера, сворачивается хозяйственная тематика, задерживается издание „Вестника“ и учебно-методической литературы. Центральная научная библиотека и кафедральные библиотеки перестали получать необходимую литературу, и комплектование их, по сути, приостановилось. Прекращено финансирование научных командировок, в том числе для аспирантов и докторантов. Такое положение угрожает дальнейшему развитию исторической науки и образования, может подорвать тот потенциал, который мы имеем, и который пока еще способен решать самые серьезные проблемы“.¹¹

Важным фактором развития исторической болгаристики в Украине в 90-е гг. XX в., связанным с изменением международного статуса страны, трансформацией социокультурной, экономической и идеолого-политической структур общества, стала переориентация „социального заказа“.

В 50–80-е годы XX в. советская (в том числе и украинская) историческая болгаристика стимулировалась заинтере-

¹⁰ Там же, 82–86.

¹¹ Михеев, В. Развитие исторической науки и образования в Харьковском университете: итоги и перспективы. – В: Українська історична наука на порозі XXI століття. Харківський історіографічний збірник. Харків, 1996, вып. 2, с. 34.

сованностью партийно-государственного руководства СССР в формировании и трансляции „марксистского“ образа истории стран „социалистического содружества“, в пропаганде успехов „строительства социализма“, а также выявлении исторических корней дружественных связей народов СССР с народами этих стран. После распада СССР и „мировой системы социализма“ данный фактор естественным образом потерял свою актуальность. Но не потеряла актуальность болгаристика.

Новая эпоха открыла перед украинской исторической болгаристикой устойчивый „социальный заказ“ в ракурсе истории и этнологии болгарской диаспоры в Украине. Его актуализация состоялась на пересечении нескольких социокультурных тенденций. Во-первых, на рубеже 80–90-х годов в общественном сознании в СССР резко возрос интерес к отечественной истории, особенно, к её „белым пятнам“, неизученным страницам, одной из которых была замалчиваемая в предыдущие годы история национальных меньшинств, в том числе и болгар.

Во-вторых, на волне неоромантического национально-культурного подъёма, охватившего общественность Украины, повысился интерес представителей болгарской этнической группы к своим национальным истокам, к изучению истории, языка и культуры болгарского народа.

В-третьих, комплексные этнонациональные исследования поощряются (в том числе, и финансово) государственными структурами Украины ввиду необходимости выработки взвешенной этнополитики и регулирования межнациональных отношений.

И, наконец, в-четвертых, благодаря компактному характеру расположения болгарских поселений в отдельных южных регионах Украины, их история удачно вписывается в рамки исторической регионалистики, которая в 90-е годы XX в. переживает очередной ренессанс на волне неоромантического подъёма регионального патриотизма.

Не утратила своего значения болгаристика и в разрезе всемирной истории. Крупные научные школы, традиционно занимавшиеся проблемами истории Болгарии, получили новый импульс благодаря либерализации и активизации международной

деятельности университетов, установления прямых связей с зарубежными коллегами. Исследования в области болгаристики стали основным предметом сотрудничества украинских и болгарских историков.

Развиваясь в общем русле историографического процесса в Украине, историческая болгаристика в полном объеме интегрирована в инфраструктуру украинской исторической науки. Это касается институциональных структур, системы воспроизводства кадров, организации доступа к источникам, коммуникационной системы, расширившейся сети исторической периодики в условиях либерализации издательской деятельности. Однако, наряду с этим, имеет место тенденция к формированию специализированных инфраструктурных элементов, ориентированных на болгаристику. Хотя говорить о складывании обособленной инфраструктуры было бы неверно.

Субъекты украинской исторической болгаристики – учёные – как правило, являются прежде всего историками, и лишь потом – болгаристами. Переориентация „социального заказа“ в 90-е годы побудила некоторых из них сменить проблемно-тематические приоритеты научных исследований и обратиться к истории Украины, украинской археологии, истории международных отношений. Кроме того, общее снижение социального престижа научной работы в стране способствовали эмиграции либо оттоку части ученых в другие сферы (на государственную службу, в дипломатический корпус, в бизнес-структуры и т.д.).

Однако сообщество болгаристов в Украине не исчезло, а наоборот, значительно расширилось. Прочные традиции устойчивых научных школ стимулировали учёных к сохранению верности исторической болгаристике. Среди тех, кто сменил род занятий или оказался в эмиграции, многие остались „включенными“ в историографический процесс. Увеличившаяся в годы независимости система воспроизводства научных кадров через аспирантуру открыла возможность притока в болгаристику молодых исследователей. Расширилась география научных центров, в которых развивается историческая болгаристика, в том числе в Запорожской (Запорожье, Мелитополь, Бердянск),

Сумской, Кировоградской областях.

Ещё одной отличительной чертой современного этапа стала чётко обозначившаяся тенденция на институционализацию. Прежде, в 50–80-е годы XX в., историко-болгаристические исследования в Украине развивались, как правило, в рамках институциональных структур исторической науки, в которых болгарская тема представляла собой лишь одно из направлений исследований (кафедры новой и новейшей истории, истории зарубежных социалистических стран, истории западных и южных славян, а также кафедры истории Коммунистическая партия Советского Союза (КПСС), научного коммунизма во многих университетах; отдел истории и международных отношений социалистических стран в Институте истории Академия наук Украинской ССР (АН УССР) и т.д.).

В конце XX–начале XXI в. в Украине стали возникать научно-исследовательские структуры, изначально ориентированные на болгаристику. Их создание явилось прежде всего результатом научной самоорганизации учёных (в ряде случаев поддержанной руководством университетов). Часть этих структур существуют (либо существовали) в форме общественных организаций, в других случаях их удалось институционализировать с официальным статусом научно-исследовательских подразделений университетов.

Одной из первых специализированных болгаристических структур, локализованных в Харькове, стала Межреспубликанская научная ассоциация болгаристов (МНАБ), созданная в феврале 1991 г., ещё во время существования СССР. Её основными задачами были задекларированы: „разработка приоритетных направлений болгаристики; координация научно-исследовательской деятельности и концентрация усилий на приоритетных направлениях; проведение конференций, симпозиумов, семинаров, чтений, „круглых столов“ по актуальным проблемам болгаристики, в том числе с международным участием; организация и проведение конкурсов на лучшее монографическое исследование и конкурсов студенческих научных работ в области болгаристики; содействие командированию в Болгарию членов Ассоциа-

ции, в первую очередь, молодых и работающих на периферии; популяризация болгарской истории и культуры, в том числе, путем перевода и издания наиболее значительных и оригинальных работ болгарских и других зарубежных авторов; помощь членам Ассоциации в овладении болгарским языком и в совершенствовании навыков его использования; установление прямых контактов с Центром болгаристики Болгарская академия наук (БАН) и другими научными организациями Болгарии, общественными и культурно-просветительскими организациями болгарской диаспоры, а также ассоциациями болгаристов в третьих странах, международными комитетами славистов и балканистов¹².

Наличие в Харькове широкого круга докторов и кандидатов наук, специализирующихся на болгарской истории, а также внимание к Харьковскому университету имени В. Н. Каразина со стороны БАН способствовали открытию в сентябре 2005 г. Центра болгаристики и балканских исследований имени Марина Дринова (официально открыт 28 февраля 2006 г. в – 100-ю годовщину со дня смерти М. Дринова). Директором центра был назначен доцент С. Ю. Страшнюк, научным руководителем – профессор М. Г. Станчев.¹³ Среди важнейших заданий Дриновского центра задекларированы поддержка традиций научной болгаристики в рамках университета и их координация в пределах Украины, проведение конференций, содействие командировкам в Болгарию, комплектование архива, библиотеки и баз данных по болгаристике, установление контактов с университетами и академическими институтами в Болгарии (то есть, по-сути, те же задачи, которые стояли и перед МНАБ). Однако статус Дриновского центра как научно-исследовательского подразделения университета с постоянным (пусть и небольшим штатом) стало качественно новой вехой в институционализации болгар-

¹² Устав Межреспубликанской научной ассоциации болгаристов. – В: Болгарский ежегодник/Болгарський щорічник/Български годишник. Т. 1, Харьков, 1994, 272–273.

¹³ Станчев, М., С. Страшнюк. Център по българистика и балкански изследвания „Марин Дринов“ – резултати от дейността. – Списание на Българската академия на науките. 2008, бр. 6, с. 85.

ристики в Украине. Нелишним будет добавить, что Дриновский центр имеет преимущественно исторический профиль.

В Одессе научное сообщество болгаристов в феврале 1995 г. институционализировалось в форме общественной организации – Одесского научного общества болгаристов (ОНОБ). Его основу составили сотрудники и студенты исторического и филологического факультетов Одесского государственного университета им. И. И. Мечникова – главным образом, кафедры археологии и этнологии Украины и болгарского отделения при филологическом факультете. Сопредседателями стали профессор В. Н. Станко и доцент В. А. Колесник (ныне – профессор, д.филол.н.). Целью ОНОБ задекларировано объединение усилий представителей разных научных дисциплин в изучении истории и культуры болгарского народа, в особенности – „его украинской диаспоры“. ОНОБ вошла в состав Ассоциации болгар Украины. Спецификой деятельности ОНОБ является сбор „эмпирической базы данных по культурно-бытовым традициям и диалектологическим особенностям болгар Украины на уровне отдельных микрорегионов“.¹⁴ Основные усилия сосредоточены на этнологических, диалектологических и археографических исследованиях.

В октябре 2008 г. был открыт центр болгаристики в Мелитопольском государственном педагогическом университете имени Богдана Хмельницкого (руководитель – доцент С. И. Пачев), который ориентирован на комплексное изучение истории, языка и культуры болгарской этнической группы Северного Приазовья. Основными условиями его создания послужили сформировавшийся круг учёных (главным образом, в рамках национально-культурного подъема местной болгарской диаспоры) и установление прямых контактов с университетами Болгарии.

Региональную направленность имеет также „Бердянское общество по изучению национально-культурного наследия болгар Приазовья имени Мишо Хаджийского“, созданное в 2012 г. Бердянске. Его возглавляет директор краеведческого музея Л. Ф. Ноздрина.

¹⁴ Ганчев, А., А. Пригарин. Пос. соч., с. 43.

26 мая 2013 г. в институте филологии Национального университета имени Т. Шевченко (Киев) при содействии Посольства Республики Болгарии в Украине был открыт Центр болгарского языка, литературы, истории и культуры.¹⁵ Учитывая локализацию центра в институте филологии, пока сложно определить, какое место в его деятельности займут исторические исследования.

Названные выше институциональные структуры находятся в постоянном контакте и взаимодействии друг с другом, что создает предпосылки для возможного формирования в будущем единой институциональной системы болгаристики в Украине.

Важным инфраструктурным фактором является появление специализированных научных изданий по болгаристике, которые, как правило, являются результатом деятельности вышеназванных структур. Учитывая большое количество трудов по болгаристике, опубликованных за последний период, остановимся лишь на продолжающихся изданиях, которые вносят в информационное поле украинской болгаристики элементы системности.

С 1994 г. в Харькове издавался сборник научных трудов „Болгарский ежегодник“ в качестве печатного органа МНАБ.¹⁶ Первый том был опубликован совместно с Украинским научным центром „Наука, искусство“ Национальная академия наук Украины (НАН Украины), а второй – совместно с Культурно-просветительным центром „Васил Априлов“ и финансовой поддержке фонда „Оборище“.¹⁷ В их тематике преобладала историческая составляющая.¹⁸ После превращения „Болгарского ежегодника“ в периодический орган Киевского славистического университета в нём преобладает филологическая тематика.

С 2007 г. Центр болгаристики и балканских исследований имени Марина Дринова осуществляет издание „Дриновского сборника“, который является также печатным органом Комиссии историков Украина–Болгария. Участие в его издании

¹⁵ Мукап, А. В Інституті філології відкрився Центр болгарської мови, літератури, історії та культури. – <http://instpres.univ.kiev.ua/node/391>.

¹⁶ Устав Межреспубліканської наукової асоціації болгаристів..., с. 275.

¹⁷ Станчев, М. Пос. соч., с. 85.

¹⁸ Болгарский ежегодник. Т. I. Харьков, 1994; Т. II. Харьков–София, 1996.

принимали Академическое издательство имени проф. Марина Дринова, Институт исторических исследований БАН, Институт балканистики БАН, Харьковское городское общество болгарской культуры имени Марина Дринова, Ассоциация выпускников, преподавателей и друзей Харьковский национальный университет имени В. Н. Каразина (ХНУ имени В. Н. Каразина), община Панагюриште. До настоящего времени вышло 5 томов.¹⁹

Под эгидой „Одесского областного центра болгарской культуры в городе Болграде“ опубликовано несколько выпусков сборника „Българска Бессарабия“, посвященных истории, этнографии, культуре, языку, литературе, фольклору болгарской диаспоры в Украине.²⁰

С 2003 г. ОНОБ издаёт ежегодник „Одесская болгаристика“ с традиционными рубриками „история“, „этнография“, „диалектология“, „литературоведение“.²¹ С 2006 г. ОНОБ также осуществляет издание сборника „Българите в Северното Причерноморие“, до VIII тома выходявшего в Велико-Търново.²²

Мелитопольский центр болгаристики с 2009 г. издаёт научную серию „Българи Северного Приазовья: история, язык и культура“, в которой преобладает историческая тематика.²³

¹⁹ Дриновський збірник – Дриновски сборник. Т. I. Харків–Софія, 2007; Т. II. Харків–Софія, 2008; Т. III. Харків–Софія, 2009; Т. IV. Харків–Софія, 2011; Т. V. Харків–Софія, 2012.

²⁰ Българска Бессарабия. вып. 1, Болград, 1999; Българска Бессарабия: Страницы от историята на българите в Бессарабия и Приазовието, вып. 2, Болград, 2003; Българска Бессарабия: Проблеми на езика и литература, история и изкуство на българите в Украйна и Молдова. вып. 3, Болград, 2005.

²¹ Одеска българистика. № 1, 2003; № 2, 2004; № 3–4, 2005–2006; № 5–6, 2007–2008.

²² Българите в Северното Причерноморие. Изследвания и материали. Т. IX. Одеса, 2006; Т. X. Одеса–Велико Търново, 2009; Т. XI. Одеса–Велико Търново, 2012.

²³ Добрев, В. Чушмелий. Мелітополь–Велико-Тирново, 2009. (Българи Північного Приазов'я: історія, мова та культура. Книга I.); Матеріали XI Міжнародної наукової конференції „Българи Північного Причорномор'я“, Мелітополь–Велико-Тирново, 2010. (Българи Північного Приазов'я: історія, мова та культура. Книга II.); Вербова, Е. История моей жизни. Мелітопо-

Тенденция на формирование специализированных инфраструктурных элементов в украинской болгаристике проявляется и в сфере научной коммуникации. Центральное место при этом занимают „Дриновские чтения“ в Харьковском университете, на которых преобладает историческая тематика (1988, 1991, 1994, 2006, 2007, 2010). Первые чтения прошли под эгидой Харьковского городского отделения Общества советско-болгарской дружбы.²⁴ Позже эстафету в проведении чтений приняла МНАБ. С 2006 г. конференции проводит Дриновский центр.

В 1998 г. в Одесском государственном университете имени И. И. Мечникова (по сути – силами членов ОНОБ) была проведена Международная конференция „Украина и Болгария: вехи исторической дружбы“, посвященная 120-летию освобождения Болгарии от османского ига.²⁵ Состоялось также несколько конференций в Болграде под эгидой Областного центра болгарской культуры.

С 2005 г. ОНОБ принимает эстафету от Великотырновского университета в проведении конференции „Българите от Северното Причерноморие“, которая занимает важное место в научной коммуникации исследователей болгарской диаспоры. Следует отметить её своеобразный вояж по регионам: Одесса (2005, 2007 г.), Измаил (2008, 2012 г.), Мелитополь (2010 г.), Судак (2011 г.).

На Юго-Востоке Украины складывается система научной коммуникации исследователей болгарской этнической общности Приазовья. В 2007 г. в Донецке состоялся круглый стол.²⁶ Мелитопольский центр болгаристики проводит Международ-

ль–Велико-Тырново, 2011. (Болгари Північного Приазов'я: історія, мова та культура. Книга III.); Матеріали Міжнародної наукової конференції „IV Приазовський болгаристичний семінар“, Велико-Тирново–Мелітополь, 2012. (Болгари Північного Приазов'я: історія, мова та культура. Книга IV.); Болгари: 150 років у Приазовському краї. Велико-Тирново–Мелітополь, 2012. (Болгари Північного Приазов'я: історія, мова та культура. Книга V.).

²⁴ Програма Дриновських чтень, посвячених 150-летию со дня рождения Марина Дринова, 20–21 октября 1988 г. Харьков, 1988.

²⁵ Україна і Болгарія: віхи історичної дружби (матеріали міжнародної конференції, присвяченої 120-річчю визволення Болгарії від османського ига). Одеса, 1999.

²⁶ Ганчев, А., Я. Комар. Пос. соч.

ный Приазовский болгаристический семинар (2009, 2010, 2011, 2012 г.). Историческая тема представлена и на преимущественно филологическом Международном научно-методическом семинаре по болгарскому языку, литературе, культуре и истории, который проводит Бердянский государственный педагогический университет.

Таким образом, на современном этапе украинская историческая болгаристика оказалась вполне жизнеспособной в новых социокультурных условиях. Важный импульс её развитию придало наличие в Украине относительно многочисленной болгарской диаспоры. Новой тенденцией, по сравнению с предыдущим периодом, стало формирование специализированных инфраструктурных элементов, ориентированных на болгаристику – в институциональной, издательской и коммуникативной сферах.